Организация Объединенных Наций S/PV.4130 (Resumption 1)

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Пятьдесят пятый год

4130-е заседание

Среда, 19 апреля 2000 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Эксуорси	(Канада)
Члены:	Аргентина	г-н Листре
	Бангладеш	г-н Чоудхури
	Китай	г-н Ван Инфань
	Франция	г-н Левитт
	Ямайка	г-жа Даррант
	Малайзия	г-н Хасми
	Мали	г-н Кейта
	Намибия	г-н Анджаба
	Нидерланды	г-н Шефферс
	Российская Федерация	г-н Лавров
	Тунис	г-н Бен Мустафа
	Украина	г-н Ельчэнко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джереми Гринсток
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Содерберг

Повестка дня

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте

Доклад Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (S/1999/957)

00-39812.R

Заседание возобновляется в 15 ч. 20 м.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Португалии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н Монтейру (Португалия) (говорит по-английски): Я имею честь в очередной раз выступить от имени Европейского союза. К этому заявлению присоединяются страны Центральной и Восточной Европы, ассоциированные с Европейским союзом - Болгария, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия и Словения - и ассоциированные страны Кипр и Мальта, а также страны Европейской ассоциации свободной торговли, являющиеся членами Европейского экономического пространства, Исландия, Лихтенштейн и Норвегия.

Сегодняшнее заседание является новым важным этапом дискуссии по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, начатой в феврале 1999 года по инициативе делегации Канады, выполнявшей в то время функции Председателя Совета Безопасности. Г-н министр, Европейский союз хотел бы поблагодарить Вас, а также канадскую делегацию и посла Фаулера за организацию сегодняшней дискуссии и за руководство работой неофициальной рабочей группы, учрежденной во исполнение резолюции 1265 (1999).

Мы надеемся, что в ходе этих прений будет разработан конкретный план действий и что на основе этого плана, а также рекомендаций и предложений, содержащихся в докладе Генерального секретаря по этому вопросу, который вполне справедливо пользуется весьма широкой поддержкой, будут выработаны более четкие руководящие принципы реагирования системы Организации Объединенных Наций на растущую необходимость в обеспечении защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Европейский союз рассматривает осуществляемую в настоящее время деятельность по защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах как непрерывный процесс и с нетерпением ожидает следующего доклада Генерального секретаря по этому вопросу.

В последнее время конфликты носят главным образом внутригосударственный характер. В своем докладе Ассамблее тысячелетия Генеральный секретарь подчеркнул, что эти конфликты "не столько стирали границы, сколько губили людей" (A/54/2000, пункт 193), живущих в рамках этих границ. Мы все чаще сталкиваемся с необходимостью защиты отдельных лиц и целых групп населения в вооруженных конфликтах непосредственно в местах их проживания.

Согласно международному гуманитарному праву обеспечение нуждающимся безопасного и беспрепятственного доступа к гуманитарной помощи является юридическим обязательством, которое национальные власти обязаны выполнять. Это обязательство также распространяется на все остальные стороны в конфликте. Однако мы видим, что во многих случаях это юридическое обязательство преднамеренно не выполняется. Европейский союз считает, что Совет должен четко заявить в своих соответствующих резолюциях о том, что гражданское население должно иметь беспрепятственный доступ к гуманитарной помощи и что необходимо обеспечить полное сотрудничество с Организацией Объединенных Наций в предоставлении такого доступа. Безопасность и защита должны быть обеспечены также и тем, кто занимается предоставлением и поставками помощи.

В то время как мужчины составляют большинство среди комбатантов, женщины и дети составляют непропорционально большую часть гражданских лиц, затрагиваемых конфликтом. Женщины также составляют большинство среди беженцев и лиц, перемещенных внутри страны. Особые потребности женщин, детей, престарелых и инвалидов должны учитываться при организации лагерей для беженцев и лиц, перемещенных внутри страны, а также находить отражение в мандатах операций по поддержанию мира и миростроительству и, когда это возможно, в ходе переговоров по достижению мирных соглашений. Положение детей в вооруженном конфликте вызывает особое беспокойство.

Необходимо строго следить за обеспечением гуманитарного характера лагерей и поселений для беженцев и лиц, перемещенных внутри страны, и в этих целях предусмотреть возможность развертывания международных военных наблюдателей или иного персонала в тех случаях, когда выясняется, что эти лагеря используются для военных целей.

Международное сообщество начинает уделять все более пристальное внимание ужасающему положению 25 миллионов человек, которые в результате конфликтов вынуждены были покинуть свои дома. В своем докладе о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте Генеральный секретарь рекомендует государствам следовать правовым нормам, содержащимся в руководящих принципах по вопросу о перемещении лиц внутри страны. Мы решительно поддерживаем эту рекомендацию. Европейский союз хотел бы также призвать Совет внести свой собственный вклад в повышение осознания государствами-членами важности руководящих принципов по вопросу о перемещении лиц внутри страны и рассмотреть вопрос о том, какую роль он сам мог бы сыграть в обеспечении защиты лиц, перемещенных внутри страны, и распространении этих принципов.

Мы также приветствуем решение, принятое ранее в этом месяце Межучрежденческим постоянным комитетом, согласно которому Координатор чрезвычайной помощи, действуя в своем качестве или по приглашению координатора по гуманитарным вопросам или координатора-резидента, должен, когда это уместно, доводить до сведения Совета Безопасности вопросы, касающиеся лиц, перемещенных внутри страны.

Можно было бы также повысить и уровень правовой защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Европейский союз полностью поддерживает призыв Генерального секретаря ратифицировать все основные документы, касающиеся международного гуманитарного права, прав человека и беженского права, снять оговорки, ослабляющие защиту гражданских лиц, и принять все надлежащие законодательные, судебные и административные меры, необходимые для осуществления этих документов.

Совет Безопасности мог бы предпринять активные усилия, с тем чтобы убедить государства-члены, которые этого еще не сделали, ратифицировать Конвенцию 1994 года о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. Необходимо самым серьезным образом рассмотреть вопрос о возможности расширения сферы охвата этой Конвенции с целью включения в нее персонала, нанимаемого на местах, который играет решающую роль в работе миротворческих и гуманитарных миссий.

Кроме того, все государства-члены должны оказывать всестороннюю поддержку усилиям двух действующих специальных трибуналов, в особенности в том, что касается выполнения их решений и требований в отношении ареста и выдачи обвиняемых. В этом контексте Международный уголовный суд будет играть исключительно важную роль. Европейский союз настоятельно призывает тех, кто еще не подписал Римский Статут Международного уголовного суда, сделать это и обращается с призывом ко всем государствам как можно скорее осуществить его ратификацию. Наши общие постоянные усилия по борьбе с безнаказанностью в отношении военных преступлений также являются важным вкладом в дело предотвращения возобновления вооруженных конфликтов.

Безусловно, первым шагом, который необходимо предпринять в целях обеспечения защиты гражданских лиц, является предотвращение конфликтов. Связь между предотвращением вооруженных конфликтов, содействием мирному урегулированию споров и защитой гражданских лиц во время вооруженного конфликта, в особенности защитой жизни людей, была должным образом установлена настоящим органом, в частности совсем недавно в заявлении его Председателя от 30 ноября 1999 года. Европейский союз подчеркивает важность всеобъемлющего подхода к предотвращению конфликтов, охватывающего самые разные меры, от раннего предупреждения до постконфликтного миростроительства. Это, в свою очередь, требует развития в рамках международного сообщества культуры предотвращения. Это также предполагает уделение внимания более широкой концепции безопасности.

Однако следует вновь подчеркнуть, что предотвращение конфликтов должно основываться на соблюдении Устава Организации Объединенных Наций и других положений международного права, в том числе прав человека. Когда этого не удается обеспечить, международное сообщество обязано принимать необходимые меры. В его распоряжении находится целый ряд мер, которые, при их своевременном и разумном использовании, могут быть мощным инструментом предотвращения полномасштабных конфликтов.

Европейский союз хотел бы призвать Генерального секретаря чаще использовать полномочия, предоставляемые ему статьей 99 Устава. Как Генеральному секретарю, так и государствам-членам следует доводить до сведения Совета любые вопросы, которые, по их мнению, могут угрожать миру и безопасности. Создание в рамках секретариата Совета механизма раннего предупреждения для координации усилий и систематического распространения надежной соответствующей информации, включая информацию о положении в области прав человека, могло бы явиться одним из путей оказания поддержки и содействия работе Генерального секретаря.

В тех случаях, когда это возможно, также следует рассматривать вопрос о развертывании превентивных миссий в кратчайшие сроки. Поскольку конфликтные ситуации развиваются стремительно, Организация Объединенных Наций также должна быть готова оперативно проводить планирование и развертывание своих операций. Они должны разворачиваться на местах в кратчайшие сроки и располагать достаточными ресурсами для выполнения мандатов, порученных им Советом Безопасности.

На этом первоначальном этапе возможно принятие целого ряда определенных мер, от использования миссий по установлению фактов, направления специальных посланников и наблюдателей до осуществления мер превентивной дипломатии и использования на более регулярной основе данных и аналитической документации, подготовленных независимыми экспертами договорных органов и механизмов Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека, в целях выявления потенциальных конфликтов и принятия превентивных мер. Возможно также рассмотрение вопроса о принятии мер по укреплению потенциала Секретариата с точки зрения экспертных знаний и ресурсов в тех случаях, когда Генеральный секретарь определит, что для реализации этого потенциала необходимы какие-либо дополнительные шаги.

Европейский союз поддерживает предложение расширить охват системы резервных соглашений Организации Объединенных Наций, в том числе путем увеличения численности гражданской полиции и специализированного персонала гражданской администрации и гуманитарного персонала. Мы также поддерживаем предложение, касающееся предоставления миротворцев и гуманитарного персонала соответствующей подготовки по вопросам человека и международного гуманитарного права, включая положения, касающиеся детей и гендерной проблематики.

В отношении программ разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР) отмечу, что они могут иметь исключительно важное значение для осуществления мирного процесса и должны включаться в соответствующие мирные соглашения на раннем этапе и обеспечиваться по решению Совета Безопасности достаточными ресурсами. Успешное осуществление программы РДР может разорвать цикл насилия.

Согласно оценкам использование около 500 миллионов единиц стрелкового оружия и легких вооружений является причиной смерти приблизительно 90 процентов всех людей, погибающих в современных конфликтах. Легкодоступность этого оружия способствовала обострению целого ряда конфликтов, в ходе которых проявляется непостижимая для начала XXI века жестокость. Прекращение незаконного оборота этого оружия должно стать приоритетной задачей международного сообщества. Более широкое использование эмбарго является одним из инструментов, находящихся в распоряжении Совета, который ему следует использовать гораздо чаще, однако лишь введение эмбарго не будет приводить к значимым результатам, если его не будут соблюдать и осуществлять все государства, в том числе и соседние страны.

Согласно рекомендации Генерального секретаря Совет Безопасности также мог бы использовать целенаправленные санкции для сдерживания и обуздания тех, кто совершает грубые нарушения международного гуманитарного права или прав человека, а также тех сторон в конфликтах, которые не воздерживаются от нападения на гражданских лиц. В этом контексте, г-н Председатель, данный вопрос тесно связан с темами других дискуссий, проведенных под Вашим руководством.

Европейский союз имел возможность подробно остановиться на вопросе санкций в заявлении, сделанном в Совете 17 апреля и затем 18 апреля в ходе рассмотрения санкций против УНИТА.

В докладе о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте Генеральный секретарь определил всеобъемлющие превентивные меры, которые при их надлежащем осуществлении могли бы способствовать повышению уровня безопасности гражданских лиц в конфликтах. Одни лишь общие заявления многого не изменят, хотя, что тоже немаловажно, они привлекают внимание к судьбе гражданских лиц в конфликтах.

Как сказал Генеральный секретарь,

"Мы знаем, какие шаги необходимо предпринять. Недостает же сейчас дальновидности и политической воли осуществить такие шаги".

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратором в моем списке - представитель Израиля. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н Лэнкри (Израиль) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хочу поблагодарить Вас за руководство этой дискуссией и дать высокую оценку ряду других дискуссий, проведенных за прошедший год. В месяцы, последовавшие за представлением доклада Генерального секретаря, мы стали свидетелями уделения особого внимания вопросам защиты гражданских лиц в Сьерра-Леоне, Анголе и других странах. Это привело к осуществлению как краткосрочных, так и долгосрочных мер. Еще важнее то, что это способствовало привлечению особого внимания к судьбе гражданских лиц, являющихся объектом преднамеренных действий в условиях вооруженного конфликта.

Как указывается в докладе Генерального секретаря, обеспечение физической защиты должно предшествовать правовой защите. Она является более насущной потребностью. Мы стали свидетелями усилий по началу интеграции бывших комбатантов в гражданское общество. Были предприняты попытки развертывания миротворцев Организации Объединенных Наций в районах, где гражданские лица находились в уязвимом положении. Были разработаны планы увеличения численности гражданской полиции, осуществление которых приветствовалось бы повсюду в мире.

Тем не менее всем этим практическим шагам должна предшествовать одна правовая мера: квалификация преднамеренного нападения на гражданских лиц в качестве отдельного преступления. Хочу напомнить, что резолюция 1265 (1999) решительно осуждает преднамеренное нападение на гражданских лиц. Также следует напомнить, что в сентябрьском докладе Генерального секретаря непосредственно используется слово "террор" для описания подобных действий и отмечается, что

"Насилие часто совершается негосударственными субъектами, включая нерегулярные силы ... и силы боевиков, финансируемые из частных источников". (S/1999/957, пункт 8)

Эти утверждения можно использовать в качестве основы для определения квалификации в качестве преступления тактики преднамеренного нападения на гражданских лиц. Кроме того, они вновь подтверждают, что любые нарушения со стороны государств или боевиков заслуживают внимания Совета Безопасности. Более того, квалифицируя в качестве преступления непосредственно саму подобную тактику, мы лишаем стороны возможности прикрываться политическими или военными целями. Международное сообщество утвердилось наконец во мнении, что никакая цель не может быть оправданием преднамеренных нападений на ни в чем не повинных людей. Это универсальный принцип, и, наверное, в качестве следующего шага государства-члены и соответствующие образования должны недвусмысленно поставить эту практику вне закона.

И все же мы коснулись лишь верхушки проблемы. Нас по-прежнему терзает вопрос: каким образом век рождения международных документов, определяющих международные нормы в области прав человека, стал также свидетелем самых жестоких за всю историю человечества нападений на гражданское население? Прошло почти 50 лет после принятия конвенций по вопросам геноцида, прав человека и гуманитарного права, а на наших глазах происходит систематическое разрушение целых гражданских поселений, как в Европе, так и на африканском континенте.

Кроме того, нынешняя эпоха отмечена появлением новой тактики, которая является не просто циничной, но и варварской, и заключается в

использовании гражданских лиц в качестве живого щита. Сама эта практика должна подпадать под ту же рубрику, поскольку по существу она также преступна, являясь преднамеренной попыткой уничтожения гражданских лиц и причинения им страданий в ходе вооруженного конфликта.

Тем не менее, нам по-прежнему не удается устранить первопричины конфликтов. В пункте 48 вышеупомянутого доклада указывается на "обязательство... предупреждать открытое подстрекательство к насилию в отношении конкретных групп". Необходимо напомнить, что самые вопиющие нападения на гражданское население в только что завершившемся веке начались с очернения целого народа. Это продолжается и сегодня. Группы, совершающие нападения на гражданских лиц, зачастую повинны также в проведении в средствах массовой информации кампаний против целых народов или этнических групп.

И это не случайно. Мы должны потребовать, чтобы государства делали все от них зависящее для предотвращения клеветнической кампании до - и особенно после - того, как события приобретут насильственный характер. Отнесение подстрекательства к разряду преступных деяний стало бы шагом в верном направлении. Но необходимо сделать больше для создания атмосферы мира и уважения прав человека. И начинать здесь следует с обеспечения уважения прав человека всех народов, независимо от этнической, религиозной или национальной принадлежности.

Следует подчеркнуть еще один момент: гражданские лица никогда не должны становиться непосредственным объектом военных действий; однако они, безусловно, должны быть объектом миротворчества. Все усилия, направленные на дипломатическое примирение между государствами и сторонами, должны дополняться усилиями по содействию нормализации отношений между народами и обществами. Таким образом мы сможем заложить фундамент атмосферы, способствующей соблюдению норм гражданской жизни и уважению человеческого достоинства. Давайте надеяться на то, что фокусирование нашего внимания на обеспечение защиты ни в чем не повинных людей, начиная с этого форума, создаст условия для более широкого признания неотъемлемых прав всех людей, живущих в разных странах и на разных континентах. Тогда гражданское общество будет поистине безопасным и свободным.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Республики Корея. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Сух Дэ Вон (Республика Корея) (говорит по-английски): Г-н Эксуорси, прежде всего я хотел бы выразить признательность моей делегации за Ваши усилия, направленные на расширение круга государств-членов, принимающих участие в работе Совета Безопасности. Я также вновь воздаю Вам должное за то, что Вы предоставили членам международного сообщества возможность изложить свои мнения и тревоги в связи с гуманитарным аспектом проблем безопасности, в том числе в рамках открытой дискуссии в Совете по общим вопросам, касающимся санкций, которая состоялась 17 апреля 2000 года. Моя делегация признательна также Генеральному секретарю и его персоналу, новому Председателю Международного комитета Красного Креста г-ну Келленбергеру, а также членам неофициальной рабочей группы Совета Безопасности за их исключительно ценную работу по этому вопросу.

Поскольку именно наша делегация вынесла вопрос о защите в отношении гуманитарной помощи беженцам и другим лицам в ходе конфликтов на рассмотрение Совета Безопасности в период своего председательствования в Совете в 1997 году, мы с большим интересом следим за мерами, принимаемыми Советом в данной области. Мы с удовлетворением отмечаем, что Совет провел ряд обстоятельных обсуждений вопросов, касающихся защиты гражданских лиц в конфликте, что привело к принятию в сентябре 1999 года резолюции 1265. Мы приветствуем продолжающиеся усилия Совета, стремящегося обеспечить, чтобы предпринимаемые им шаги по выполнению возложенных на него в этой связи функций носили более конкретный и целенаправленный характер.

В своем докладе, содержащемся в документе S/1999/957, Генеральный секретарь правильно подчеркивает тесную связь между широким распространением нарушений прав гражданских лиц и нарушениями международного мира и безопасности. Совет Безопасности также подтвердил в своих многочисленных резолюциях,

что нарушения положений международного гуманитарного права являются постоянной угрозой международному миру и безопасности. Сегодняшние тревожные нарушения норм международного гуманитарного права являются поэтому вызовом как авторитету Совета, так и духу Устава нашей Организации.

Моя делегация поддерживает рекомендации Генерального секретаря, содержащиеся в документе S/1999/957, а также решение Совета рассмотреть надлежащие шаги по осуществлению его рекомендаций на данном этапе. Ширящийся разрыв между существующими международными гуманитарными нормами и зачастую жуткой реальностью требует не только от Совета, но и от всего международного сообщества принятия решительных и безотлагательных мер.

Позвольте мне коснуться ряда моментов, которым моя делегация придает особую важность.

Во-первых, несмотря на неуклонное расширение свода юридических норм, возможности для улучшения защиты гражданских лиц в конфликтах сохраняются и в рамках существующих международных правовых норм. Действительно, существование международного права еще не означает, что оно может реализовываться лишь за счет эффективных мер по обеспечению его выполнения. Необходимо обеспечить, чтобы начала утверждаться культура выполнения этих норм, с тем чтобы правовая и физическая защита не были двумя отдельными вопросами.

Именно в этой связи моя делегация поддерживает предыдущих ораторов и связывает свои надежды с будущей ролью Международного уголовного суда. Я с удовлетворением заявляю, что мое правительство подписало Статут Суда в прошлом месяце, и мы предлагаем тем, кто еще не сделал этого, также подписать его. Моя делегация также поддерживает мнение Генерального секретаря о том, что необходимо подумать об использовании мер принуждения с целью содействия аресту и выдаче тех лиц, в отношении которых специальные трибуналы вынесли обвинительные заключения, и до учреждения Международного уголовного суда поощрять разработку судебных и следственных механизмов с национальными и международными компонентами.

По Статуту Суда нападения на гуманитарный и миротворческий персонал представляют собой военные преступления. Что касается более оптимального обеспечения безопасности персонала Организации Объединенных Наций и гуманитарного персонала, то мы присоединяемся к призыву Генерального секретаря о скорейшей ратификации Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала 1994 года. Мы также считаем, что предложение о расширении охвата Конвенции 1994 года в целях ее применения к более широким категориям гуманитарного персонала, включая местный персонал, заслуживает положительного рассмотрения.

Во-вторых, моя делегация соглашается с рекомендациями Генерального секретаря о более активном использовании превентивного мониторинга в районах потенциального конфликта, что уже доказало свою эффективность. В этой связи мы хотели бы присоединиться к призыву ко всем государствам-членам принимать более активное участие в системе резервных механизмов. Сегодня Генеральный секретарь высказал важное предложение: создать силы быстрого развертывания. Эта идея, безусловно, заслуживает дальнейшего обсуждения.

Кроме того, с учетом многогранного характера недавних конфликтов, существует безотлагательная потребность укрепить потенциал быстрого реагирования Организации Объединенных Наций, так чтобы он обеспечивал не только традиционные мандаты операций по поддержанию мира. Он должен также охватывать ряд других функций, таких, как обеспечение гуманитарной помощи гражданским лицам. Само собой разумеется, что мандаты миротворческих операций должны быть более конкретными и всеобъемлющими в целях обеспечения эффективного руководства и ясности.

В-третьих, моя делегация высоко оценивает то внимание, которое уделяется в последнее время укреплению санкций. Совет Безопасности, со своей стороны, прилагает последовательные усилия по оптимизации использования санкций. Хотя мы признаем трудности достижения эффективных "целенаправленных санкций", мы также считаем, что сохраняется потребность в минимизации сопутствующих санкциям - хотя и непреднамеренных - гуманитарных страданий на

основе введения более конкретных целенаправленных санкций и периодических существенных механизмов обзора.

Хотя мы все продолжаем стремиться к более эффективным и умным санкциям, следует добиваться более жесткого эмбарго на поставки оружия во всех ситуациях, когда стороны в конфликте предпринимают преднамеренные действия против гражданских лиц. В этой связи необходимо предпринимать эффективные меры по контролю над притоком стрелкового оружия и легких вооружений в районы конфликтов. Моя делегация решительно поддерживает предложение, внесенное заместителем Генерального секретаря Прендергастом на заседании Совета в понедельник о придании режимам санкций более эффективных потенциалов для мониторинга, включая необходимые ресурсы и опыт. Мы будем и впредь поддерживать усилия Совета и Генерального секретаря, чтобы достичь равновесия между повышением действенности санкций и минимизацией человеческих страданий.

В-четвертых, серьезного внимания заслуживает предложение Генерального секретаря о необходимости предоставления государствам политической и финансовой поддержки в целях содействия выполнению Оттавской конвенции. Разминирование является безотлагательным предварительным условием для обеспечения минимального уровня безопасности гражданских лиц. Как донор Группы поддержки разминирования мое правительство также делает взносы с 1996 года в Добровольный целевой фонд для оказания помощи в разминировании в Камбодже, Таджикистане, Гватемале и Сальвадоре. Мы будем продолжать делать такие взносы и предлагаем другим сделать то же самое.

Наконец, мы хотели бы подчеркнуть основополагающее значение сохранения гражданского и гуманитарного характера лагерей беженцев и вынужденных переселенцев. Мы полностью поддерживаем ряд практических соображений в этой связи, в частности развертывание международных военных наблюдателей, перевод лагерей в безопасные районы вдали от зон военных действий. Признавая, что главная ответственность за защиту вынужденных переселенцев лежит на заинтересованных правительствах, мы поддерживаем рекомендации Генерального секретаря о более широком использовании Руководящих принципов по внутренним перемещенным лицам в работе Организации Объединенных Наций.

Позвольте мне в заключение подтвердить надежду моей делегации на то, что Совет Безопасности будет продолжать расширять свое участие в защите гражданских лиц в конфликтных ситуациях в предстоящие месяцы. Республика Корея, со своей стороны, будет продолжать принимать активное участие в этом важном процессе и содействовать его успеху.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор в моем списке - федеральный министр иностранных дел Австрии г-жа Бенита Ферреро-Вальднер, которая возвращается в Организацию Объединенных Наций как давний член этой семьи.

Я предлагаю ей занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-жа Ферреро-Вальднер (Австрия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего выразить признательность Вам и Вашей стране за инициативу вынесения на рассмотрение Совета Безопасности в феврале прошлого года весьма важного вопроса о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Особое удовлетворение вызывает тот факт, что именно Вы руководите сегодня этим заседанием. Поэтому я хотела бы поздравить Вас и в Вашем лице Совет Безопасности с отрадными результатами, которые достигнуты в рассмотрении этого вопроса за период немногим более года.

Постоянное увеличение числа гражданских жертв в конфликтных ситуациях поражает нас как одно из самых ужасных явлений прошлого века. К сожалению - и я констатирую очевидное для Совета - 1990-е годы не стали здесь исключением, а скорее были отмечены кульминацией вооруженных конфликтов, характерных массовыми, преднамеренными жестокими расправами в отношении гражданских лиц, с особо негативными последствиями для женщин, детей и других уязвимых групп.

Это верно для любого региона мира, и я хотела бы приветствовать особый акцент, который Совет

делает в последнее время на Африке. В своем качестве Председателя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) я остановлюсь сегодня на регионе ОБСЕ и на шагах, предпринятых ОБСЕ для более эффективной защиты гражданских лиц во время конфликта.

После второй мировой войны было принято впечатляющее количество документов в области международного гуманитарного права и прав человека. Но, вступая в новый век, мы по-прежнему далеки от повсеместного "климата выполнения". Нормы права по-прежнему преступаются, нарушаются и, к сожалению, игнорируются. Поэтому я хотела бы приветствовать знаменательный доклад Генерального секретаря Совету Безопасности о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. В этом докладе он представил целый комплекс смелых, но весьма практичных предложений, включая меры, которые Совет может принять в рамках своей компетенции в плане эффективного реагирования на эту неизменную проблему. Приняв резолюцию 1265 (1999) от 17 сентября 1999 года, Совет приветствовал доклад Генерального секретаря и поддержал многие его рекомендации. Совет также подчеркнул в этой связи значение консультаций и сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и другими соответствующими международными организациями и субъектами. Кроме того, он выразил готовность работать в сотрудничестве с региональными организациями по рассмотрению того, как эти органы могли бы более оптимально усилить защиту гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Как Совету известно, сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и ОБСЕ осуществляется на многих уровнях. Помимо нашего повседневного сотрудничества на местах и в решении задач гуманитарного и политического характера, с которыми мы сталкиваемся в некоторых регионах сферы деятельности ОБСЕ, существуют также важные проблемы, вызывающие общий интерес и связанные с подходом к вызовам нового столетия. Тема сегодняшней дискуссии затрагивает один из них.

Как отмечается в принятой в ноябре 1999 года в Стамбуле Хартии европейской безопасности, ОБСЕ будет изучать пути совершенствования применения международного гуманитарного права с целью усиления защиты гражданских лиц во время конфликта. Я считаю, что сотрудничество с Советом Безопасности в этой области будет лишь естественным и взаимно дополняющим.

В этой связи я также хотела бы обратить внимание на то, что на саммите ОБСЕ в Стамбуле были заложены основы для уделения самого пристального внимания проблемам и положению каждого человека. В конечном итоге, как подчеркивается в Декларации саммита, цель ОБСЕ заключается в том, "чтобы совершенствовать безопасность человека и тем самым добиться существенных перемен в его жизни".

С учетом этих обязательств Австрия в своем качестве Действующего Председателя ОБСЕ полностью убеждена, что в ситуациях вооруженного конфликта ОБСЕ необходимо предпринимать усилия для оказания помощи жертвам и уязвимым группам населения - их интересам, правам и защите. В этой связи в качестве своего вклада в комплексный подход к стратегии в области безопасности Австрия, исполняя обязанности Действующего Председателя, уделяет особое внимание задаче принятия конкретных мер по повышению уровня защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах.

Одним из важных аспектов является защита детей в вооруженном конфликте, и на протяжении длительного времени мы уделяем этому вопросу серьезное внимание. В этом контексте в сентябре прошлого года мы предложили регулярно рассматривать вопрос о детях и вооруженных конфликтах в рамках ОБСЕ. Австрия высоко оценивает инициативу Специального представителя Генерального секретаря по вопросам детей и вооруженных конфликтов Олара Отунну и предложенную им ОБСЕ программу из 10 пунктов, которую ОБСЕ могла бы осуществить для того, чтобы сделать защиту детей в вооруженном конфликте ведущим стратегическим направлением.

На Стамбульском саммите ОБСЕ в ноябре 1999 года главы государств или правительств государств - участников ОБСЕ утвердили этот подход. Они приняли на себя обязательства активно поощрять права и интересы детей, в частности, в конфликтных и постконфликтных ситуациях. Они согласились регулярно проводить обзор вопроса о правах детей в деятельности ОБСЕ, в том числе посредством проведения в 2000 году специального

заседания, посвященного проблемам детей в вооруженном конфликте, а также уделять особое внимание физическому и психологическому благополучию детей, оказавшихся под воздействием войны или вооруженного конфликта.

В этой связи 23-26 мая 2000 года в Варшаве будет проходить семинар в контексте человеческого измерения по вопросам детей и вооруженных конфликтов в целях повышения уровня осведомленности государств - членов ОБСЕ, включая присутствие ОБСЕ на местах, о различных аспектах воздействия вооруженного конфликта на детей и изучения возможностей для участия ОБСЕ в их решении. Поэтому я с большим удовлетворением хочу сообщить Совету о том, что г-н Олара Отунну, а также представители Детского фонда Организации Объединенных Наций и других международных и неправительственных организаций примут участие в этом совещании.

Другим ключевым вопросом, который занимает важное места в нашей повестке дня в период полномочий Действующего Председателя, является проблема лиц, перемещенных внутри страны. Лица, ставшие вынужденными переселенцами в своих собственных странах, в результате внутреннего конфликта и грубых нарушений прав человека и гуманитарного права, создают серьезную проблему, на которую обе организации призваны дать ответ. Защита миллионов вынужденных переселенцев должна стать для нас задачей первостепенной важности. Не менее важным является конечная цель их возвращения и реинтеграции в места своего первоначального проживания. В рамках Организации Объединенных Наций важные результаты достигнуты в этой области Представителем Генерального секретаря по вопросу о лицах, перемещенных внутри страны, г-ном Фрэнсисом Денгом. Благодаря его активным усилиям, которые он прилагает как в рамах системы Организации Объединенных Наций, так и в сотрудничестве с такими, например, региональными организациями, как Организация африканского единства, более серьезное внимание уделяется проблеме лиц, перемещенных внутри страны.

Австрия также выступила с инициативой рассмотрения вопроса о лицах, перемещенных внутри страны, на уровне ОБСЕ. В конце этого года при участии г-на Фрэнсиса Денга состоится семинар по человеческому измерению. Среди поставленных перед его участниками целей, можно выделить поощрение более широкого применения Руководящих принципов по вопросу о перемещении лиц внутри страны, и их включения в деятельность ОБСЕ.

В заключение я хотела бы выразить убежденность в том, что для продолжения более тесного сотрудничества между нашими организациями в области разрешения вопроса о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте существует значительный потенциал. Примеры, которые я только что привела, могут быть лишь началом. Сохраняется возможность для активизации наших усилий и расширения сотрудничества в таких других представляющих общий интерес областях, как, например, борьба с распространением стрелкового оружия, наблюдение за осуществлением прав человека, их защита и поощрение в зонах конфликтов и подготовка персонала полевых миссий, а также осуществление операций по поддержанию мира и миростроительству.

Я полностью убеждена в том, что использование нашего положительного опыта сотрудничества в последние несколько лет в скором времени приведет к достижению конкретных результатов. Они будут оказывать благотворное воздействие на тех людей, благополучие которых мы стремимся обеспечить. Само по себе это должно стать стимулом для нас и для активизации наших усилий в этом направлении.

И наконец, я хотела бы приветствовать студентов Венского университета, которые занимаются изучением международных организаций и которые находятся сегодня на балконе для посетителей. Они с большим вниманием следят за ходом этого заседания.

Председатель (говорит по-английски): Я поддерживаю обращение, с которым обратилась министр иностранных дел Австрии к находящимся в этом зале студентам. Всегда приятно видеть, как они наблюдают за деятельностью Совета.

Следующий оратор - представитель Сингапура. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить со своим заявлением.

Г-н Махбубани (Сингапур) (говорит по-английски): В первую очередь я хотел бы поблагодарить делегацию Канады за организацию

еще одной дискуссии по этому важному вопросу в этом зале и выразить признательность Генеральному секретарю за его всеобъемлющий доклад. Министр Эксуорси, мы также отдаем Вам должное за решение лично руководить работой Совета на этом заседании. Ваше присутствие является убедительным свидетельством приверженности Канады ее повестке дня в области безопасности человека. Мы также хотели бы высоко отметить вклад г-на Келленбергера и выразить признательность Международному комитету Красного Креста за его важные усилия, предпринимаемые на протяжении ряда лет, в целях предоставления гуманитарной помощи гражданскому населению и лицам, которые в ней нуждаются, нередко в исключительно сложных условиях.

Поскольку это четвертое заседание по этому вопросу, было бы справедливо задать себе вопрос о том, продвигаемся ли мы в верном направлении в наших дискуссиях, а именно, приведут ли все наши дискуссии к уменьшению числа жертв среди гражданского населения в вооруженных конфликтах?

Нашей главной целью в Организации Объединенных Наций всегда являлась задача предотвращения конфликта или, как зафиксировано в Уставе Организации Объединенных Наций, "избавить грядущие поколения от бедствий войны". Однако в том случае, когда конфликты возникают, а, по всей вероятности, они будут и далее возникать, наша задача состоит в том, чтобы обеспечить защиту жизни гражданских лиц до того, как будет гарантирована защита жизни военнослужащих в этом конфликте. Является ли данная цель реальной?

Нам следует начать с признания того, что на протяжении вот уже тысяч лет в вооруженных конфликтах гибнут мирные граждане. В приложение к нашему заявлению мы включили две таблицы из недавно опубликованной книги Майкла Реннера, которые показывают, что в вооруженных конфликтах до и после 1945 года погибло огромное число гражданских лиц. Никто из нас, независимо от того, где мы живем, - в Азии, Северной Америке или Европе, - не избавлен от ужасов войны. Действительно, еще в 1898 году в числе жертв испано-американской войны насчитывалось 95 процентов гражданских лиц.

На пороге вступления в XXI век высказывалось высокое суждение, в которое мы начали верить, - суждение о том, что человечество в целом стало более цивилизованным. Действительно, мы стали более цивилизованными в некоторых отношениях. Межгосударственные войны, похоже, переживают период заката. За редкими исключениями, на поле битв мы не видим огромных армий, убивающих друг друга.

Вместе с тем, к сожалению, появилась новая тенденция. Так, больше нет ситуаций, когда солдаты убивают солдат. Вместо этого, как мы услышали в ходе обсуждения на прошлой неделе в этом зале доклада Карлссона, посвященного Руанде, соседи убивают соседей, друзья - друзей, мирных граждане - мирных граждан. Руанда - не единственная страна в современном мире, где мирные граждане убивают мирных граждан. Мы наблюдаем такую же ситуацию в Сьерра-Леоне, Косово и в других странах.

Конечно, мы должны испытывать тревогу в связи с тем, что совершаемые в последнее время акты жестокости продолжают иметь место, несмотря на огромный прогресс, которого мы достигли в разработке положений по защите как гражданских лиц, так и комбатантов против некоторых из наиболее чудовищных военных действий. Эти нормы открыто провозглашаются в Женевских конвенциях, а также в других документах международного гуманитарного права. Мы можем поэтому поддержат призыв Генерального секретаря относительно содействия созданию "климата, благоприятствующего выполнению соответствующих документов" (S/1999/957, пункт 5), о котором многие ораторы также говорили сегодня, - "климата, благоприятствующего выполнению" существующих положений и принципов.

Однако как можно разъяснить гуманитарное право комбатантам, которые зачастую являются несовершеннолетними, бедными и неграмотными, и ожидать от них выполнения его норм? Даже МККК признал трудности применения признанных гуманитарных норм в условиях современных - "новых" - конфликтов. Согласно его заявлению,

> "отсутствие дисциплины у воюющих сторон, целенаправленные действия против гражданского населения, а также оружие, наводнившее территории, и дальнейшее

"размывание" различия между комбатантами и некомбатантами зачастую ведут к конфронтациям, которые принимают исключительно грубые формы и в условиях которых уже почти нет места закону".

Вполне очевидно, что долгосрочное решение этой проблемы должно заключаться в содействии развитию и просвещению. Однако что мы все же могли бы сделать сейчас во имя спасения жизни гражданских лиц в условиях вспыхнувшего вооруженного конфликта? И здесь мы должны выразить признательность за тщательный анализ и рекомендации, содержащиеся в трех по меньшей мере последних докладах: в докладе Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте от 8 сентября 1999 года, в докладе Карлссона о геноциде в Руанде, который имел место в 1994 году, от 15 декабря 1999 года и в докладе Генерального секретаря о ситуации в Сребренице от 15 ноября 1999 года. Если мы тщательно ознакомимся с этими докладами, как мы все должны это делать, то обнаружим там немало ценных решений.

Насколько я также понимаю, неофициальная рабочая группа занимается изучением всеобъемлющих рекомендаций Генерального секретаря начиная с сентября прошлого года с целью исследования путей их осуществления на практике. Однако давайте вспомним о том, что народы всего мира будут оценивать деятельность Организации Объединенных Наций не только по ее словам, но и по ее делам. Какое послание, например, было направлено делами и действиями, предпринятыми в ходе операций Организации Объединенных Наций в Руанде и Сребренице? Не повторится ли эта история вновь? Не будет ли Организация Объединенных Наций вновь парализована вследствие политической инертности и апатии? Не уйдут ли солдаты снова из предположительно безопасных районов, оставляя ни в чем не повинных граждан на заклание в неизбежном последующем кровопролитии? Направит ли вновь Организация Объединенных Наций миссию, которой с самого начала не будет хватать людей, ресурсов и необходимого оборудования?

Мы должны со всей откровенностью признать, что и в Сребренице, и в Руанде защита жизни солдат была, похоже, важнее, чем защита жизни гражданских лиц. Хотя, на первый взгляд, это кажется странным, нам известно, почему это случилось. Мы выражаем признательность послу Петеру ван Валсуму, Нидерланды, который разъяснил суть этой проблемы:

"Вполне понятно, хотя и прискорбно, что страна, поставляющая воинские контингенты и несущая большие потери, неизбежно испытывает на себе давление со стороны своего парламента или своих средств массовой информации с требованиями вывода своих войск. Чем больше можно рассчитывать на такой эффект, тем выше вероятность того, что именно такой контингент станет мишенью сторон, противящихся миротворческой операции. У нас нет решений этой проблемы, однако она поднимает сложный вопрос о пригодности демократических стран для участия в миротворческих операциях". (S/PV.4127, стр. 7)

К счастью, не все демократические страны ведут себя таким образом. В Восточном Тиморе жизнь сотен тысяч его граждан была также под угрозой преступных вооруженных групп. К счастью, в этом случае Организация Объединенных Наций санкционировала развертывание хорошо оснащенных международных сил под сильным руководством и дала им четкие полномочия. Эти силы проявили волю к четкому выполнению своего мандата. Тем самым эта операция показала, что Организация Объединенных Наций может выполнять свои обязанности по предотвращению актов жестокости со стороны вооруженных групп по отношению к безвинным гражданским лицам.

Понятно, что все конфликтные ситуации отличаются друг от друга. Однако никто - я повторяю, никто - не обеспечит легких решений. Как заявил министр иностранных дел Канады Ллойд Эксуорси, выступая в Совете на прошлой неделе,

"защита гражданских лиц требует от нас готовности вмешаться и применить силу, если это необходимо". (Там же, стр. 30)

Министр Эксуорси, возможно, сказал очевидную вещь. Однако важное следствие того, о чем он говорил, зачастую не упоминается в Совете Безопасности, а именно: для спасения гражданских лиц вам необходимы эффективные военные силы.

Вопрос заключается с следующем: где их взять и кто будет платить издержки? В случае с Восточным Тимором, например, каждого австралийского налогоплательщика попросили заплатить дополнительные 1000 австралийских долларов с человека. Многие ли налогоплательщики в демократических странах готовы пойти на это?

Даже тогда, когда имеются в наличии войска и ресурсы, это отнюдь не означает, что гражданским лицам будет обеспечена защита. Вызывает тревогу то, о чем сообщил Тимоти Картон Эш в своей недавно опубликованной статье в "Нью-Йоркском книжном обзоре", - это растущая нетерпимость всех других этнических групп, проживающих среди косовских албанцев. Эш также обнаружил явление, которое он назвал "обратной стороной этнической чистки" и которое происходит в Косово "под самым носом и под танковыми орудиями более чем 40 000 солдат из состава международных вооруженных сил".

Резолюция 1291 (2000), на основании которой был продлен мандат и санкционировано увеличение численности Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК) в Демократической Республике Конго, вновь свидетельствует о том, как непросто примирить благородные идеалы, о которых идет речь в ходе сегодняшней дискуссии, с реальными трудными решениями, принимаемыми Советом. Мандат МООНДРК по защите гражданских лиц нарочито содержит еще более условные формулировки, чем мандат, вверенный ранее Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ). Беглое сравнение резолюции 1291 (2000) и резолюции 1289 (2000) о продлении МООНСЛ явится, по нашему мнению, иллюстрацией к этому.

Короче говоря, мы должны признать, что защита гражданских лиц в вооруженном конфликте требует нелегких решений. Приходится рисковать значительными ресурсами - людскими и прочими. Необходимо разработать соответствующую последовательную политику. Однако в этих условиях справедливо ли требовать большего от Департамента операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, который остро нуждается в ресурсах, особенно от главных вкладчиков Организации Объединенных Наций? Разве не очевидно то, что Организация Объединенных Наций, не располагающая необходимыми ресурсами, мало что может сделать для защиты гражданских лиц?

Наши сегодняшние замечания не преследуют цель создать пессимистичные настроения. Однако мы должны обеспечить, чтобы у гражданского населения в мире были реалистичные ожидания в отношении того, что может и что не может делать международное сообщество. В этом отношении мы согласны с министром Эксуорси, который сегодня утром представил работу Совета здесь сегодня по обеспечению безопасности человека как работу, которая продолжается. Так, на прошлой неделе министр Эксуорси привел очень драматичный эпизод из книги Филипа Гуревича о том, как беззащитные молодые девушки хуту из школы при монастыре отказались покинуть своих подруг тутси, несмотря на приказ убийц. Простой вопрос, который остальной мир задаст Организации Объединенных Наций, будет стоять так: будут ли солдаты проявлять такие же мужество и самоотверженность, какие проявили эти девочки хуту, или они будут выводиться парламентами и средствами массовой информации их стран при первом же признаке опасности.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор в моем списке - представитель Японии. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Кобаяси (Япония) (говорит по-английски): Позвольте мне прежде всего выразить Вам, г-н Председатель, признательность за Вашу инициативу по организации в Совете обсуждения серьезной и усиливающейся проблемы гражданских лиц в вооруженных конфликтах.

Я хотел бы также присоединиться к тем, кто приветствовал сегодня утром Председателя Международного комитета Красного Креста (МККК) г-на Якоба Келленбергера. Пользуясь этой возможностью, хочу заявить о дальнейшей поддержке Японией той достойной работы, которую МККК проводит под его умелым руководством во всем мире.

Сегодня я не буду распространяться по поводу признанного всеми факта, что большинство жертв вооруженных конфликтов составляют гражданские лица, главным образом женщины и дети, поскольку об этом говорили многие другие в ходе предыдущих

прений в Совете; не буду также комментировать все взаимосвязанные и ценные рекомендации, которые собирается утвердить Совет. Вместо этого я хотел бы попытаться пролить свет на сегодняшнюю тему, поговорив о том, как следует реагировать на тяжелое положение вынужденных переселенцев.

Перемещение гражданских лиц - это вопрос международного мира и безопасности, поскольку мир, восстановление и реконструкция в разоренном войной обществе зависят, по крайней мере отчасти, от их эффективной реинтеграции. Более того, если эту проблему не решать, то внутреннее перемещение не только приводит к внутренней нестабильности, но и может выплеснуться за границы и подорвать внешнюю и региональную стабильность.

Теперь я хотел бы изложить мнение Японии о том, как следует решать вопрос о перемещенных внутри страны лицах, подчеркнув при этом два следующих основных момента.

Во-первых, Япония поддерживает позицию Представителя Генерального секретаря по вопросу о лицах, перемещенных внутри страны, г-на Фрэнсиса Денга, которая основывается на вере в то, что суверенитет предполагает ответственность. Международное сообщество могло бы попытаться совместно решать эту проблему в соответствии с такой позицией, через анализ и диалог с правительствами и учреждениями на местах. Когда то или иное правительство не в состоянии в полной мере выполнить свои обязанности - по политическим, экономическим или иным причинам - тогда международное сообщество может прийти на помощь с согласия этого правительства и при понимании с его стороны. Япония считает, что такой подход необходимо решительно укреплять, и в этой связи рассматривает возможность предоставления некоторой финансовой поддержки для содействия достойным усилиям г-на Денга.

Мой второй тезис касается того, как лучше реагировать на проблему лиц, оказавшихся перемещенными в результате вооруженных конфликтов. Если помните, в январе этого года посол Соединенных Штатов Холбрук красноречиво доказывал в Совете необходимость решать проблемы перемещенного населения, остающегося в границах государства, разоренного конфликтами. Его предложение о том, что Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) могло бы играть более значительную роль в решении проблемы вынужденных переселенцев, вызвали в международном сообществе активные обсуждения о путях решения этой насущной проблемы. Реально растущее число случаев перемещения людей и деятельность гуманитарных учреждений свидетельствуют о том, что аспект защиты в деле реагирования на проблему вынужденных переселенцев явно слаб.

Верховный комиссар по делам беженцев г-жа Садако Огата ответила на предложение посла Холбрука однозначным "да". По ее словам, в таких случаях, когда беженцы и вынужденные переселенцы становятся порождением одних и тех же причин или когда беженцы ищут убежища за границей, в районах, где также находятся вынужденные переселенцы, УВКБ могло бы использовать свой опыт и навыки для защиты перемещенных лиц. На наш взгляд и, я думаю, на взгляд международного сообщества, это было бы отрадным признаком того, что необходимость защиты гражданских лиц, затронутых вооруженным конфликтом, встречает большее понимание, поскольку это означало бы эффективное использование ограниченных ресурсов, а также возможность избежать многоуровневой бюрократии.

Отрадно также отмечать, что Организация Объединенных Наций и соответствующие организации прилагают усилия по улучшению координации на гуманитарном фронте. Межучрежденческий постоянный комитет, возглавляемый Международным Красным Крестом, добивается большей подотчетности в деле международного реагирования на проблему вынужденных переселенцев. Я не буду здесь вдаваться в подробности относительно желательных организационных мер, которые сейчас обсуждаются, причем в последнее время все активнее. Однако в ходе этой деятельности необходимо помнить о том, что нет какого-то общего метода защиты гражданских лиц, оказавшихся в условиях вооруженного конфликта. Каждый конфликт имеет различные исторические и географические особенности, и действия учреждений Организации Объединенных Наций и других международных органов в каждом конфликте и в каждой постконфликтной ситуации отличаются друг от друга. Тот орган, который располагает наиболее ценным опытом и который находится в наилучшем

положении в том или ином месте, и должен назначаться ответственным. Необходимо на деле добиваться слаженного и всеобъемлющего реагирования со стороны всех действующих лиц, включая более совершенную защиту вынужденных переселенцев, оказание им помощи и экономическое восстановление в их интересах.

В заключение я хотел бы выразить готовность нашего правительства играть активную роль в усилиях международного сообщества по поиску путей решения проблемы перемещения людей. Когда будут согласованы эффективные методы, Вы, г-н Председатель, можете рассчитывать на полную поддержку и сотрудничество со стороны Японии.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор в моем списке - представитель Египта. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Абул Гейт (Египет) (говорит по-арабски): Сегодня, когда Совет Безопасности возобновляет рассмотрение доклада Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, а также отчета рабочей группы, которая была создана в связи с этим докладом, мы хотели бы подтвердить нашу позицию, состоящую в том, что Совет Безопасности не должен быть единственным органом, рассматривающим эту проблему или этот доклад. Мы считаем, что этот доклад с содержащимися в нем рекомендациями должен быть представлен также и на рассмотрение Генеральной Ассамблеи с тем, чтобы Ассамблея могла рассмотреть изложенные в нем основные принципы, направленные на уменьшение человеческих страданий, включая защиту гражданских лиц в вооруженном конфликте. В связи с этим необходимо напомнить о прошлых заявлениях Совета, касающихся защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте, в контексте обеспечения хрупкого равновесия между полномочиями главных органов Организации Объединенных Наций, как это предусмотрено в Уставе. Речь идет о Генеральной Ассамблее и других органах Организации Объединенных Наций, а также правительственных и неправительственных организациях за рамками системы Организации Объединенных Наций, занимающихся вопросами защиты гражданских лиц.

Мы приветствуем и поддерживаем меры, предпринимаемые Советом согласно возложенным на него обязанностям по Уставу Организации Объединенных Наций в ситуациях, когда гражданские лица становятся мишенью в вооруженном конфликте или когда создаются препятствия в оказании гуманитарной помощи. Мы также решительно осуждаем тот факт, что гражданские лица все чаще становятся мишенью в вооруженных конфликтах. Египет призывает все государства, принимающие участие в конфликте, соблюдать права гражданских лиц и воздерживаться от использования гражданского населения в качестве средства достижения политических или военных целей. Египет считает, что недопустимо создавать препятствия на пути предоставления гражданскому населению гуманитарной помощи и что гражданские лица не должны использоваться в качестве живого щита.

Мы также призываем к тому, чтобы повсюду применялись одни и те же стандарты. Существующие нормы международного гуманитарного права должны применяться ко всем государствам, большим и малым. В этой связи мы принимаем к сведению позицию, занимаемую Советом в отношении вопросов, затрагиваемых в находящемся на его рассмотрении докладе. Во-первых, в вооруженном конфликте запрещается превращать гражданские лица в мишени, а соблюдение прав человека является обязательной нормой. Наша главная задача по существу состоит в обеспечении выполнения и применения этих правовых норм. Устав призывает к соблюдению таких правовых норм и стандартов. Несоблюдение этих норм может привести к созданию угрозы международному миру и безопасности. Высказываемые в некоторых кругах идеи пока еще не пользуются всеобщей международной поддержкой. Тем не менее, мы считаем, что нам необходимо продолжать разрабатывать конкретные критерии, которые будут применяться в тех случаях, когда нарушения правовых норм могут создавать угрозу международному миру и безопасности.

Мы ни при каких обстоятельствах не должны применять двойные стандарты и не должны отдавать предпочтение политическим интересам отдельных членов Организации Объединенных Наций, а именно постоянных членов Совета Безопасности. Мы не должны ставить их интересы выше интересов всех остальных членов Организации Объединенных

Наций. Мы считаем, что Совет должен всегда помнить о полномочиях, возложенных на него согласно Уставу. При принятии мер в отношении того или иного государства, нарушившего нормы международного права, Совет должен учитывать предусмотренные в Уставе ограничения. Он должен рассмотреть ситуацию, затем представить по этому вопросу доклад и решить, действительно ли рассматриваемый конфликт представляет угрозу международному миру и безопасности. Любой внутренний спор по поводу территориальных притязаний не должен рассматриваться *ipso facto* как представляющий угрозу международному миру и безопасности.

Мы поддерживаем принятое Советом решение об обеспечении защиты персонала, занимающегося оказанием гуманитарной и международной помощи. Мы считаем, что для такого персонала необходимо создать соответствующие условия, которые бы позволили ему осуществлять свою работу. Такой персонал должен иметь доступ в районы конфликта. Организации, занимающиеся оказанием гуманитарной помощи, должны также соблюдать принципы нейтралитета, беспристрастности и гуманности. Эти положения содержатся в руководящих принципах, предусмотренных в резолюции 46/182 Генеральной Ассамблеи.

Египет считает, что гуманитарная помощь гражданским лицам в вооруженном конфликте должна оказываться с согласия или по просьбе соответствующих стран. Необходимо в полной мере соблюдать принципы суверенитета, территориальной целостности и политической независимости государств, а также их национальные законодательства. Гуманитарная помощь не должна использоваться в качестве прикрытия для действий, предпринимаемых с целью защиты политических интересов того или иного государства или той или иной группы государств. Когда речь идет об обеспечении гуманитарной помощи, мы имеем в виду программы, осуществляемые под эгидой Организации Объединенных Наций или Международного Комитета Красного Креста. Для этого необходимо получить согласие участвующих в конфликте государств. В свою очередь эти государства обязаны обеспечить защиту предоставляющему гуманитарную помощь персоналу. Мы считаем, что ни одна организация не должна принимать односторонние решения относительно оказания помощи гражданским лицам в каком-либо конкретном государстве без предварительного согласия данного государства.

В Уставе содержатся положения о суверенном равенстве, территориальной целостности и политической независимости государств, и Совет должен учитывать эти принципы при рассмотрении вопросов безопасности - к примеру, при создании временных зон безопасности или безопасных коридоров для доставки гуманитарной помощи.

Другой момент, который я хотел бы затронуть, связан с тем, что при рассмотрении вопроса об оказании гуманитарной помощи гражданским лицам в вооруженных конфликтах международное сообщество должно проводить различие между государствами, на территории которых соблюдение закона обеспечивается правительствами, и другими государствами, где законных правительств практически не существует. Последний случай, безусловно, является исключением из правила. Тем не менее, действовать всегда следует на основе консенсуса.

Перемещенные внутри страны лица не представляют собой совершенно отдельную категорию; они являются гражданскими лицами, надлежащую защиту которых предусматривают международные нормы и конвенции в области прав человека. Поэтому мы считаем, что нам необходимо обеспечить соблюдение этих конвенций, вместо разработки новых норм для защиты отдельной категории гражданских лиц, выделяемой из числа других. Защита перемещенных лиц является ответственностью правительств государств, представленных в Организации Объединенных Наций.

Что касается вопроса превентивной дипломатии, миссий по установлению фактов и аналогичной деятельности, то мы считаем, что Совет может проводить определенную работу для предотвращения конфликтов и достижения мирного урегулирования конфликтов. Этот вопрос связан с положениями Главы VI Устава, и, безусловно, при этом требуется согласие соответствующего государства, поскольку данные процедуры, по существу, носят добровольный характер.

В отношении миротворческих миссий и операций и их связи с защитой гражданских лиц в вооруженном конфликте Совет Безопасности

должен проявлять осторожность в тех случаях, когда он наделяет какую-либо определенную миротворческую операцию мандатом на обеспечение защиты гражданских лиц от угроз, которыми чреваты вооруженные конфликты. Когда Совет принимает подобные решения, он также должен учитывать тот факт, что при рассмотрении каждого отдельного случая он создает прецедент для других, подобных случаев. При этом следует избегать подхода на основе двойных стандартов и выборочного применения подобных стандартов.

Мы также считаем, что людские, технические и другие ресурсы должны быть предоставлены в распоряжение миротворческих операций для того, чтобы они могли в полной мере выполнить поставленные перед ними задачи. Здесь я мог бы привести один яркий пример трагических событий в Сребренице, которые не были предотвращены.

Наконец, г-н Председатель, я хотел бы искренне поблагодарить Вас за Вашу работу по содействию деятельности нашей Организации. Дипломатическая деятельность Канады всегда играла важную роль в связи с работой Организации Объединенных Наций. Вы также делали все возможное для обеспечения соблюдения права. Я также хотел бы отметить прекрасные отношения между Египтом и Канадой, сложившиеся на основе взаимоуважения. Кроме того, на личном уровне, у Вас сложились великолепные отношения с Вашим египетским коллегой.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Египта за любезные слова в мой адрес.

В соответствии с решением, принятым ранее в ходе заседания, я приглашаю Постоянного наблюдателя от Швейцарии при Организации Объединенных Наций занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Штелин (Швейцария) (говорит по-французски): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас, г-н министр, и председательствующую страну - Канаду - за организацию настоящих прений, которые предоставляют нам возможность выразить наши мнения по вопросу, имеющему исключительно важное значение. Я приветствую участие в этом заседании Председателя Международного Комитета Красного Креста (МККК) и хочу выразить признательность за неустанные усилия МККК от имени жертв вооруженных конфликтов во всем мире.

Швейцария приветствует представленный на рассмотрение Совета Безопасности проект резолюции, излагающий инициативы, которые Совет и все международное сообщество могли бы предпринять в целях повышения уровня защиты гражданского населения в вооруженном конфликте.

В предыдущих выступлениях я уже имел возможность заявить, что моя страна уделяет приоритетное внимание деятельности в гуманитарной области, такой как соблюдение международного гуманитарного права, защита гражданских лиц, обеспечение беспрепятственного доступа к жертвам конфликтов и безопасности гуманитарного персонала. Поэтому сегодня я ограничусь тремя моментами, которые, по моему мнению, имеют исключительно важное значение и заслуживают углубленного рассмотрения.

Во-первых, вопрос защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте требует от нас рассмотрения текущего развития этих конфликтов во всем мире. Распространение сложных и затяжных чрезвычайных ситуаций, как не так давно в Сомали, Демократической Республике Конго, Анголе, Бурунди, Сьерра-Леоне, Афганистане и многих других странах ставит под угрозу сами основы, на которых вырабатывались документы в области прав человека и международного гуманитарного права.

Соблюдение положений этих правовых инструментов опирается на широкую основу ответственности государств; однако в настоящее время намечается тенденция роста числа негосударственных вооруженных субъектов - вооруженных групп, финансируемого из частных источников ополчения. Глубокую тревогу вызывает тот факт, что в большинстве недавних внутренних конфликтов гражданские лица не только являлись жертвами, но и становились объектами нападений для противоборствующих сторон. В отношении данной ситуации было проведено немало исследований, в том числе в рамках подготовки последнего замечательного доклада Генерального секретаря - "Доклада тысячелетия".

Поэтому важно обеспечить уважение негосударственными вооруженными субъектами норм права и гуманитарных принципов. Мы, разумеется, знаем о конкретных проблемах, к которым это приводит. Достаточно упомянуть вопрос о признании этих субъектов в качестве субъектов международного права или вопрос о легитимности, придаваемой им подключением их к политическому диалогу. Тем не менее, следует отметить, что вооруженные группировки нередко обладают большой властью на контролируемой ими территории. Как военные структуры, они также должны быть призваны обеспечивать защиту гражданского населения и содействовать проведению гуманитарных операций в районах под их контролем. Они также являются действующими сторонами, которые следует принимать во внимание в случае начала мирных переговоров.

Анализируя эти вопросы, мы непременно должны руководствоваться общей статьей 3 Женевских конвенций, в которой провозглашается минимум норм поведения, применимых ко всем сторонам в конфликте, и которая не допускает никаких отступлений.

Второй приоритетный вопрос также вписывается в рамки стратегии безопасности человека. В дополнение к продолжающейся борьбе по запрещению противопехотных наземных мин и к развитию программ оказания помощи их жертвам вопрос о стрелковом оружии и легком вооружении должен быть в центре нашего внимания. Моя делегация считает, что необходимо безотлагательно ввести более жесткий контроль за этими видами оружия и за их передачей, что предполагало бы как превентивные, так и нормативные меры. Наша повестка дня в этой области должна включать в себя маркировку стрелкового оружия и легких вооружений, меры по наблюдению за торговлей ими, а также разработку кодексов поведения и мер по сокращению количества такого оружия, уже циркулирующего в районах конфликтов.

Совет Безопасности как орган, на котором лежит главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, может также внести свой вклад в эти усилия и побудить все заинтересованные стороны поступить аналогичным образом.

В заключение я хотел бы отметить здесь необходимость более активного привлечения субъектов экономических отношений, в особенности частного сектора, к поиску путей прочного урегулирования вооруженных конфликтов. Недавние дискуссии, посвященные Анголе и Сьерра-Леоне, четко продемонстрировали это. Нам следует более систематически, чем в прошлом, стремиться к налаживанию сотрудничества между представителями гуманитарных организаций, заинтересованными государствами и экономическими организациями.

И наконец, разработка и уважение кодексов поведения, а также углубленная работа в рамках глобального пакта, предложенного Генеральным секретарем, также могли бы подсказать новаторские решения, которые нам остро необходимы.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Бахрейна. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Буаллай (Бахрейн) (говорит по-арабски): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю сегодня в Совете Безопасности в этом месяце, я хотел бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Совета. Я хотел бы также выразить Вам благодарность и признательность за созыв этого важного заседания, посвященного обсуждению столь важной темы: защите гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Сегодня мы не можем не уделять более пристального внимания страданиям безоружных гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта. Гражданское население терроризируют, подвергают жестокому обращению, пыткам, люди гибнут от рук представителей сторон конфликтов, несмотря на тот факт, что недопустимость нападений на гражданское население закреплена в документах по международному гуманитарному праву и правам человека.

Такое положение требует незамедлительных и решительных действий, неограничивающихся принятием соглашений и норм, регулирующих этот вопрос, а охватывающих также деятельность по обеспечению большего уважения этих соглашений и норм сторонами конфликта.

Сознавая необходимость решительного и всеобъемлющего рассмотрения коренных причин вооруженных конфликтов с целью обеспечить долгосрочную защиту гражданских лиц путем содействия экономическому росту, ликвидации нищеты, осуществлению устойчивого развития и национального примирения, мы должны также предпринять незамедлительные меры, направленные на то, чтобы заставить комбатантов проявлять больше уважения к правам гражданского населения в вооруженном конфликте. Всеобъемлющий подход к рассмотрению любого вооруженного конфликта требует более длительного времени, в течение которого гражданские лица нуждаются в защите.

В рамках предыдущих открытых заседаний Совета Безопасности по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте сложилось общее согласие в отношении необходимости осудить превращение гражданского населения в мишень вооруженного конфликта, а также нападения на гражданских лиц, которые должны охраняться международным правом. На этих заседаниях была подчеркнута огромная важность осуществления надлежащих мер защиты.

17 сентября 1999 года Совет Безопасности принял резолюцию 1265 (1999), в которой речь шла о двух основных аспектах этой проблемы. Первый касается того, чтобы призвать стороны в конфликте соблюдать свои обязательства согласно международному гуманитарному праву, нормам в области прав человека и беженскому праву, в частности обязательства согласно Гаагским конвенциям 1899 и 1907 годов, а также согласно Женевским конвенциям 1949 года и Дополнительным протоколам к ним 1977 года.

В резолюции также подчеркивается вопрос об ответственности, с тем чтобы можно было искоренить безнаказанность, обеспечивая тем самым судебное преследование лиц, ответственных за геноцид, преступления против человечности и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права. В ней также подчеркивается, что чрезвычайно важно гарантировать беспрепятственный доступ персонала по предоставлению гуманитарной помощи к гражданским лицам в вооруженном конфликте, а также гарантировать охрану, безопасность и свободу передвижения персонала Организации Объединенных Наций.

Здесь я хотел бы подчеркнуть важность этого аспекта с учетом недавних случаев, когда стороны конфликта осуществляли нападения на персонал Организации Объединенных Наций и другой персонал из международных гуманитарных организаций, а также применяли силу в отношении этого персонала.

Второй аспект этой проблемы, освещенный в той же резолюции, касается роли Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций в защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. В этой связи мы полагаем, что бóльшую важность следует придавать вопросу чрезмерного накопления запасов стрелкового оружия и легких вооружений с учетом их негативного и дестабилизирующего воздействия, а также что мы должны сделать все возможное для предотвращения использования этих видов оружия и его распространения. В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что государства, экспортирующие такое оружие, несут наибольшую ответственность.

Что касается рекомендаций, содержащихся в докладе Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, - многие из которых будут приняты Советом Безопасности в конце этого заседания в форме проекта резолюции, - то они содержат много позитивных мер, которые могли бы улучшить положение гражданских лиц в вооруженном конфликте. Однако эти меры должны осуществляться в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций, изложенными в Уставе. Я говорю это потому, что в случае, если определенные меры применяются без учета особых характеристик каждой ситуации или без учета суверенитета и территориальной целостности государств, они могут причинить ущерб не только отдельным лицам, но также государствам. Конечно, ущерб государствам приведет к ущербу отдельным лицам, поскольку отдельные лица составляют государства. Такой итог был бы нежелательным, и поэтому мы считаем, что наша цель всегда должна заключаться в обеспечении полной защиты гражданских лиц и, в то же время, в сохранении принципов, на которых была основана Организация Объединенных Наций.

Я хотел бы сказать еще об одном важном вопросе в отношении защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Когда усилия по

обеспечению такой защиты не имеют успеха, всегда есть возможность, что такие гражданские лица, в частности беженцы, могут, добровольно или принудительно, стать участниками боевых действий на той или иной стороне, способствуя тем самым, умышленно или нет, разжиганию конфликта и дальнейшим образом осложняя и увековечивая конфликт, с самыми нежелательными последствиями. Поэтому ясно, что защита гражданских лиц в вооруженном конфликте является для нас всех императивом.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Азербайджана. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н Кулиев (Азербайджан): Я имею честь выступить от имени Грузии, Узбекистана, Украины, Азербайджана и Республики Молдова (группа ГУУАМ) по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Прежде всего мне хотелось бы поблагодарить членов Совета Безопасности за то постоянное внимание, которое они уделяют проблеме защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах. Это, безусловно, не только острая, но и приоритетная проблема, стоящая перед международным сообществом и прежде всего перед Советом Безопасности. Мне также хотелось бы поблагодарить делегацию Канады за инициативу проведения дискуссии по этому вопросу в Совете Безопасности, усилия которой преисполнены решимости наполнить содержанием концепцию безопасности человека и воплотить ее в конкретные практические шаги. Государства группы ГУУАМ благодарны Генеральному секретарю за доклад по данному вопросу (S/1999/957), содержащий конкретные рекомендации относительно того, как Совет Безопасности, действуя в пределах своей ответственности, мог бы способствовать повышению уровня физической и правовой защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах.

Нашу дискуссию сегодня можно рассматривать как составную часть продолжающегося в Совете Безопасности процесса, нацеленного на выработку комплексных подходов к урегулированию конфликтных ситуаций, которые не только позволят положить конец насилию и свести к минимуму страдания гражданского населения, но и будут содействовать поиску прочного и устойчивого разрешения самих конфликтов.

Обсуждаемый сегодня вопрос, на наш взгляд, как минимум двухуровневый. Поэтому и подходы к его решению должны быть соответствующими. Первый уровень - это когда вопрос защиты гражданского населения как проблема обеспечения его физической защиты, физического выживания рассматривается в рамках ответственности Совета Безопасности. Второй - это комплексный уровень, который представляет собой своеобразный механизм, состоящий из различных элементов, начиная от свода международного гуманитарного права до деятельности различных гуманитарных организаций, призванных обеспечивать права гражданского населения в условиях вооруженного конфликта, оказывать ему помощь и т.д.

На предыдущих заседаниях Совета по данной тематике практически все выступавшие сошлись во мнении о том, что в ходе современных вооруженных конфликтов гражданское население все чаще преднамеренно и произвольно избирается в качестве объекта для нападений, подвергается актам насилия и физическому уничтожению. Мы с глубокой тревогой отмечаем, что геноцид, этническая чистка и другие грубейшие нарушения прав человека стали не только явлениями, тесно связанными с современными вооруженными конфликтами, но и, если можно так выразиться, методами ведения боевых действий в ходе современных вооруженных конфликтов. Отмечая остроту данной проблемы, ряд наших стран говорят об этом не понаслышке, поскольку на своем опыте столкнулись с ее трагическими последствиями. Государства группы ГУУАМ хотят подчеркнуть, что гражданское население ни при каких обстоятельствах не должно становиться объектом вооруженных конфликтов независимо от их политического, идеологического, расового, этнического, религиозного или другого характера. Очевидно, что без адекватного реагирования на насилие в отношении гражданского населения негативные процессы приобретают необратимый характер, в конфликт вовлекаются дополнительные массы людей, расширяется регион распространения конфликта, угроза миру и стабильности, появляется почва для возникновения и углубления этнической ненависти.

Особую обеспокоенность вызывает положение внутренне перемещенных лиц. Эта категория,

которая на сегодняшний день составляет более 20 миллионов человек в мире, остро нуждается в адекватном внимании со стороны международного сообщества. В ходе предыдущих заседаний Совета по данной тематике г-н Оллара Отунну, Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу воздействия вооруженных конфликтов на детей, обратил всеобщее внимание на то, что наиболее уязвимой группой населения являются именно перемещенные лица.

В этой связи государства группы ГУУАМ считают чрезвычайно важной деятельность г-на Фрэнсиса Денга, Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о лицах, перемещенных внутри страны. В этом контексте мы хотели бы высоко оценить и работу, проводимую Управлением Верховного комиссара по делам беженцев во главе с г-жой Садако Огатой, а также Управлением по координации гуманитарной деятельности, возглавляемым г-ном Сержиу ди Меллу.

Определенное внимание следует уделить проблеме возвращения беженцев и других насильственно перемещенных лиц на места прежнего проживания в условиях, когда в силу разных причин эта территория не контролируется законным правительством. Мы говорим об их физической и правовой защите, когда вооруженный конфликт, не полностью угаснув, может вспыхнуть с новой силой, порождая новую волну насилия над гражданскими лицами и сводя на нет все предыдущие миротворческие усилия.

Необходимо отметить особо тесную связь современных вооруженных конфликтов с агрессивным сепаратизмом и религиозным экстремизмом. Сегодня мы обязаны признать, что эти негативные явления представляют собой одни из главных вызовов XXI века. Группа ГУУАМ рассматривает их как одну из первопричин возникновения кровопролитных и продолжительных военных конфликтов, представляющих прямую угрозу жизни гражданского населения, вне зависимости от расовой, этнической и религиозной принадлежности.

Страны - члены ГУУАМ считают, что в настоящий момент остро встал вопрос координации усилий мирового сообщества в поиске правовых механизмов и инструментов для борьбы с терроризмом. В этой связи страны - члены ГУУАМ решительно поддерживают инициативу Узбекистана, выдвинутую в ходе Стамбульского саммита ОБСЕ в 1999 году, о создании международного центра по борьбе с терроризмом.

Особое беспокойство вызывают незаконные поставки оружия в зоны конфликтов. Нам необходимо удвоить усилия по пресечению этого процесса. Прекращение потоков оружия, в том числе легкого и стрелкового оружия, в районы хронической нестабильности является одним из главных элементов стратегии по борьбе с актами жестокости в отношении гражданского населения и гуманитарного персонала. В этом контексте не могут не вызывать глубокую озабоченность нарушения вводимых Советом эмбарго на поставки вооружений. Мы твердо выступаем за повышение эффективности таких режимов эмбарго. В то же время совершенно ясно, что без решения вопросов предотвращения и ограничения бесконтрольного расползания вооружений трудно добиться урегулирования конфликтов и обеспечения безопасности гражданских лиц. Здесь следует согласиться с рекомендацией Генерального секретаря о том, что страны-экспортеры оружия по меньшей мере обязаны проявлять сдержанность, особенно в вопросах экспорта оружия в зоны конфликтов и напряженности.

Государства группы ГУУАМ считают, что наилучшим способом защиты гражданских лиц в условиях вооруженных конфликтов является эффективное предотвращение конфликтов. Первопричину гуманитарных кризисов необходимо устранять с помощью межэтнического примирения, мер по укреплению доверия, экономического развития и поддержания национальной стабильности.

Мы также считаем, что, независимо от того, где и когда вспыхивают конфликты, необходимо настоятельно призывать вовлеченные в них стороны к тому, чтобы они прекратили их как можно скорее мирными средствами; строго соблюдали соответствующие нормы международного права; предоставляли по мере своих возможностей защиту и помощь гражданским лицам; и не допускали любого рода насильственных нападений на гражданских лиц или попыток воспрепятствовать предоставлению гражданским лицам гуманитарной помощи.

В заключение хотел бы подчеркнуть важность усилий в направлении достижения консенсуса в Организации Объединенных Наций, на основе которого будут интегрироваться сбалансированным образом усилия Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и Экономического и Социального Совета, а также специализированных учреждений и других международных участников в целях выработки оптимальных концептуальных рамок, позволяющих обеспечить более скрупулезное соблюдение норм международного права, с одной стороны, и выйти за рамки оказания гуманитарной помощи в области организационного строительства и социально-экономического развития - с другой. Мы надеемся, что Совет, одобрив сегодня важную резолюцию на эту тему, будет и дальше самым внимательным образом следить за обеспечением защиты гражданских лиц и адекватно реагировать на все случаи, когда жизнь и безопасность мирных людей подвергаются опасности.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Азербайджана за его любезные слова, сказанные в адрес делегации Канады.

Следующий оратор - представитель Австралии, которую я приглашаю занять место за столом Совета и выступить со своим заявлением.

Г-жа Уэнзли (Австралия) (говорит по-английски): Проходящие сегодня прения по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте предоставляют благоприятную возможность для того, чтобы провести более углубленный обзор этого вопроса и заслушать взвешенные мнения значительного числа государств-членов, в том числе, что важно, представителей государств, не являющихся членами Совета, по проблемам и рекомендациям, содержащимся в докладе Генерального секретаря от сентября 1999 года.

Чуть меньше года назад, когда Канада являлась председательствующей страной в Совете, его члены вновь обратили свое внимание на необходимость защиты гражданских лиц. Мы хотели бы выразить Канаде признательность за выдвижение этой инициативы и проведение этого заседания, посвященного обзору принятых мер, а также за серьезное намерение этой страны и далее уделять пристальное внимание этому крайне специфическому аспекту и измерению более общей и, я бы добавила, по-прежнему формирующейся концепции безопасности человека.

В докладе Генерального секретаря и в заявлениях выступивших сегодня представителей подчеркивается, что укрепление защиты гражданских лиц выдвигает необходимость многомерного подхода, обеспечения правовых и физических гарантий, предотвращения конфликтов и постконфликтного миростроительства.

Очевидно, что государства-члены, Организация Объединенных Наций и региональные организации обязаны все вместе уделять больше внимания путям совершенствования процесса претворения в жизнь существующих законов и норм в области гуманитарного права и прав человека и принуждения к их осуществлению, в том числе Женевских конвенций, в особенности, четвертой Женевской конвенции, а также Дополнительных протоколов 1977 года, и поощрять выполнение этих законов и норм на всех уровнях. Это означает поддержку усилий, направленных на разработку соответствующего национального законодательства. Из этого также следует поддержка усилий по развитию национальных институтов для пропаганды законов вооруженного конфликта посредством образования и профессиональной подготовки как в вооруженных силах, так и на уровне гражданской администрации, а также поддержка контроля за исполнением законов и правоприменения.

Укрепление правовой защиты гражданских лиц также включает в себя обеспечение возможности адекватного обращения в суд в случае, если происходят нарушения. Многие выступающие обращали внимание на этот вопрос, но нам, безусловно, крайне необходимо иметь в своем распоряжении эффективные институты для привлечения к ответственности лиц, совершающих преступления против человечности. Поэтому Австралия приветствовала создание специальных трибуналов и считает, что Международный уголовный суд является исключительно мощным инструментов в этой области. Он содействует выполнению обязанностей государств в отношении проведения расследований и судебного преследования лиц, ответственных за грубые нарушения, а там, где государство не способно или действительно не желает делать это, он предлагает

механизм для расследования и судебного преследования за совершенные преступления.

На наш взгляд, необходимо делать бо́льший упор на разработке и осуществлении конкретных мер по повышению физической защиты гражданских лиц, оказавшихся в конфликтной ситуации, с уделением особого внимания уязвимым группам населения - женщинам, детям и вынужденным переселенцам. Эти меры должны включать более частое использование превентивных действий, расширение использования конкретных механизмов по защите гражданских лиц, предусмотренных в документах международного гуманитарного права, более частое обращение к положениям Устава Организации Объединенных Наций при расследовании конфликтных ситуаций и - в качестве последней инстанции - при рассмотрении вопроса о санкциях, направленных против сторон, виновных в нарушениях, однако - и мы уже обсуждали это в начале этой недели в ходе другой не менее важной открытой дискуссии, - такие меры должны быть разработаны с учетом необходимости смягчения негативных последствий для гражданского населения.

Еще одним важным компонентом является оказание постоянного политического и дипломатического давления с целью обеспечения того, чтобы стороны гарантировали доступ гуманитарной помощи к гражданским лицам и защиту персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, сотрудников Международного комитета Красного Креста и лиц, занимающихся оказанием чрезвычайной гуманитарной помощи. Хотя лица, оказывающие чрезвычайную гуманитарную помощь, имеют право на такую же защиту, как и гражданские лица, их деятельность - и мы все им признательны за нее - ставит их в особо уязвимое положение в конфликтных ситуациях. Мы с нетерпением ожидаем всеобъемлющего доклада Генерального секретаря о безопасности гуманитарного персонала, который будет представлен Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят пятой сессии, и мы надеемся также на дальнейшее развитие международного сотрудничества в повышении эффективности защиты этого гуманитарного персонала, которая не оговаривается конкретно в современных документах международного гуманитарного права или в Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала.

У международного сообщества есть возможности по повышению физической безопасности гражданских лиц на основе миротворческой деятельности. Австралия поддерживает рекомендации Генерального секретаря относительно включения четких положений, касающихся защиты гражданских лиц, в мандаты миротворческих миссий там, где это необходимо и где миссиям Организации Объединенных Наций выделяются ресурсы на выполнение таких обязанностей. В этой связи особенно важно, чтобы полномочия миротворческих миссий Организации Объединенных Наций были четкими и разрабатывались с учетом реальной ситуации - в отношении как обязанностей, так и целей. Если операциями Организации Объединенных Наций вверены полномочия по принуждению к миру, то они должны быть подкреплены необходимыми ресурсами.

Международные силы в Восточном Тиморе (МСВТ) продемонстрировали, что хорошо оснащенные, мобильные силы могут незамедлительно оказать позитивное воздействие на физическую безопасность гражданского населения, а также выполнять важные долгосрочные функции по сдерживанию. МСВТ выиграли от сильного мандата, который не оставлял никаких сомнений в их полномочиях по принуждению к миру в случае необходимости, а также от решительной поддержки со стороны международного сообщества.

Потенциал в области оперативного планирования и развертывания является необходимым условием обеспечения способности миротворцев стабилизировать конфликтные ситуации и распространить меры по защите на гражданское население. Австралия считает, что последний доклад Специального комитета по миротворческим операциям содержит ряд полезных идей и рекомендаций по повышению потенциала Организации Объединенных Наций в этих областях, и мы с нетерпением ожидаем возможностей для того, чтобы рассмотреть затем эти идеи и рекомендации.

Однако эффективная деятельность по поддержанию мира - посему обеспечения безопасности гражданских лиц - также требует мер по укреплению доверия на уровне общины, с тем чтобы рассеять напряженность, преодолеть конфронтацию и заложить основы для

политического примирения. И здесь, как мы полагаем, можно извлечь ряд уроков из опыта участия Австралии в деятельности Группы по наблюдению за мирным процессом в Бугенвиле наряду с другими странами тихоокеанского региона. Группа по наблюдению за мирным процессом сыграла большую роль в установлении отношений доверия между сторонами и обеспечении постоянной приверженности мирному урегулированию конфликта.

Австралия поддержала положения проекта резолюции о защите гражданских лиц, находящегося сегодня на рассмотрении Совета. Его принятие, которое явится позитивным событием, станет еще одним важным шагом вперед в нынешних усилиях Совета по укреплению международной безопасности не только в широком геополитическом смысле, но и в практическом плане, шагом, который может принести пользу людям на всех уровнях, включая сельских жителей. Иными словами, принести пользу простым гражданам и тем гражданским лицам, вопросы безопасности и благополучия которых обсуждаются сегодня в ходе открытой дискуссии.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Австралии за любезные слова в адрес моей делегации.

Следующий оратор в моем списке - представитель Колумбии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Вальдивьесо (Колумбия) (говорит по-испански): Моя делегация хотела бы выразить признательность Вашей стране Канаде и Вам, посол Фаулер, в особенности за приверженность и динамизм, проявленные в ходе напряженной работы Совета в текущем месяце.

Мы хотели бы также поблагодарить членов Совета за то, что нам предоставлена возможность участвовать в этой важной дискуссии. Совет неоднократно обращал внимание на сложное и зачастую трагичное положение гражданских лиц в вооруженном конфликте. Мы придаем большое значение рекомендациям Генерального секретаря по повышению физической и правовой защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте, и мы считаем, что эти рекомендации должны быть тщательно рассмотрены Генеральной Ассамблеей.

Действия, мотивированные ненавистью политического, этнического или религиозного характера, зачастую подрывают гуманные принципы и поэтому являются вызовами для совести каждого человека в отдельности и коллективных чувств всей нации. Судьба миллионов людей, оказавшихся против их воли в самой гуще вооруженных конфликтов, вполне обоснованно вызывает озабоченность у международного сообщества. Как нам напомнили в прошлом году в ходе кампании Международного комитета Красного Креста, даже войны имеют свои границы. Гуманитарная деятельность этого Комитета заслуживает нашей признательности и поддержки.

Моя страна разделяет мнение других ораторов, уже выступивших в ходе этой дискуссии и осудивших использование запрещенных методов ведения боевых действий во внутренних конфликтах, особенно действий негосударственных сторон, направленных против гражданского населения, - таких, как взятие заложников с целью выкупа, произвольные нападения на гражданских лиц и гражданские объекты и использование голода как орудия ведения войны. Однако будет ли услышан этот крик отчаяния международного сообщества?

Из рекомендаций по защите гражданских лиц, находящихся на рассмотрении Совета, мы хотели бы особо выделить несколько, которые, по нашему мнению, являются необходимыми для предотвращения будущих конфликтов и избавления гражданского населения от новых страданий.

Что касается стрелкового и легкого оружия, то мы считаем, что Совет Безопасности должен занять более жесткую позицию по отношению к незаконному обороту этого оружия в ходе своего рассмотрения современных вооруженных конфликтов. Речь идет о явлении, связанном с транснациональными преступными организациями, которые используют средства, добытые в результате "отмывания денег", для того, чтобы распространить насилие во всем мире. Доступность этого оружия в зонах конфликта разжигает дух разногласий и является непосредственной причиной гибели многих гражданских лиц. Поэтому наша страна выступает за более жесткий контроль в области международной торговли оружием в свете подготовки к предстоящей в будущем году конференции.

Что касается набора на военную службу несовершеннолетних, то наша делегация считает, что дети ни при каких обстоятельствах не должны участвовать в войне. Мы с удовлетворением отмечаем достигнутое в начале года соглашение относительно протокола об участии детей в вооруженных конфликтах. Правительство Колумбии категорически постановило, что никто в возрасте до 18 лет не может служить в национальных вооруженных силах, и призывает другие страны установить такой же возрастной барьер для призыва в армию. Мы также осуждаем использование несовершеннолетних в рядах нерегулярных вооруженных групп во всех районах мира и призываем к единой позиции отказа от такой практики.

Мы подчеркиваем необходимость конструктивного содействия мерам укрепления доверия между сторонами, вовлеченными во внутренние конфликты, при активном участии гражданского общества в этом процессе. Такой подход полезен и в начале конфликта, и на этапе миростроительства. Мы надеемся, что вскоре удастся опубликовать пособие о нормах поведения на местах, о котором было объявлено.

Что касается принудительных мер в случае массовых и длительных злоупотреблений, то Генеральный секретарь представил Совету ряд критериев для принятия принудительных мер в отношении внутренних конфликтов, которые связаны с серьезными нарушениями прав человека и международного гуманитарного права. Мы считаем, что Организация Объединенных Наций должна действовать осмотрительно и крайне осторожно в этой области, с тем чтобы не подорвать принципы международного права, которые прочно закрепились и без которых мы можем оказаться в большей неразберихе. Мы заявляем о нашем решительном предпочтении тщательного рассмотрения ситуаций в каждом конкретном случае и использования процедур сотрудничества между государствами до применения механизмов санкций.

9 апреля 2000 года министры иностранных дел неприсоединившихся государств, собравшись в Картахене на тринадцатую Конференцию министров стран Движения неприсоединения, рассмотрели вопрос об эрозии соблюдения норм и принципов международного гуманитарного права и вопрос о значительном увеличении числа беженцев и перемещенных лиц в результате конфликтных ситуаций. Тогда среди различных принятых мер министры призвали стороны в конфликте соблюдать международное гуманитарное право и права человека и обеспечивать безопасность, неприкосновенность и защиту гуманитарного персонала. Они также выступили за более активные международные финансовые усилия по оказанию помощи жертвам чрезвычайных гуманитарных ситуаций и подтвердили необходимость проводить различия - кардинальные различия - между действиями гуманитарного характера, операциями по поддержанию мира или миротворчеству и оперативными действиями в целях развития.

Наша страна согласна с выводами министров стран Движения неприсоединения. Она приветствует меры, которые будут одобрены сегодня Советом Безопасности, и вновь заявляет, что и другие органы Организации Объединенных Наций также должны широко рассматривать различные средства для укрепления защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Колумбии за любезные слова в адрес нашей делегации.

Следующий оратор в моем списке - представитель Новой Зеландии, которого я вновь приветствую в Совете. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Поулз (Новая Зеландия) (говорит по-английски): Ровно через неделю после того, как 8 сентября 1999 года Генеральный секретарь представил доклад по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, Совет Безопасности санкционировал развертывание многонациональных сил в Восточном Тиморе для восстановления там мира и безопасности. В дни, предшествовавшие этому решению, средства массовой информации передавали кадры ужасного насилия против гражданских лиц и широкомасштабного хаоса, устроенного военизированными формированиями в качестве реакции на проведенное Организацией Объединенных Наций всенародное обсуждение. Члены Совета под руководством посла Намибии Анджабы приехали в Дили для того, чтобы самим оценить ситуацию и сообщить обо всем Совету.

Быстрота и эффективность реакции Совета в случае с Восточным Тимором были образцовыми и являются примером для будущего выполнения Советом своей ключевой роли в деле борьбы с преднамеренными нападениями на гражданских лиц. Со своей стороны, Новая Зеландия вместе со многими другими странами, представленными в Совете, оперативно приняла участие в многонациональных силах, санкционированных Советом, и продолжает участвовать в новой операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, являющейся для нас самой крупной операцией, проводимой за пределами нашей страны почти за 50 лет.

В период, прошедший с момента выхода доклада Генерального секретаря по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, нам также напоминали о наших неудачах. В прошлую пятницу бывший премьер-министр Швеции г-н Ингвар Карлссон докладывал Совету о выводах комиссии по проведению независимого расследования относительно провала международного сообщества, не сумевшего предотвратить систематическое убийство около 800 000 человек в Руанде в 1994 году. А сам Генеральный секретарь представил в ноябре прошлого года собственный доклад о падении Сребреницы.

Мы приветствуем инициативу Совета выйти через создание своей неофициальной рабочей группы на новый уровень в вопросе защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте в соответствии со своими обязанностями по Уставу и решительно поддерживаем действия, предусмотренные сегодняшним проектом резолюции. Этим проектом резолюции Совет четко показывает, что он твердо намерен сохранять этот вопрос во главе своей повестки дня.

Мы полагаем, что когда главы государств и правительств соберутся здесь, в Нью-Йорке, в начале сентября на Саммит тысячелетия, международному сообществу представится беспрецедентная возможность коллективно добиться дальнейшего прогресса. Доклад Генерального секретаря о новом тысячелетии предлагает ценные рекомендации в отношении защиты уязвимых лиц. Генеральный секретарь в частности отмечает необходимость подтверждения центрального значения международного гуманитарного права и прав человека.

Думаю, все согласны с тем, что гуманитарное право в его нынешнем виде включает в себя все необходимые принципы и основные нормы, которыми мы должны руководствоваться. В некоторых областях необходимо провести дополнительную работу, но основополагающие принципы вполне устоялись и неоспоримы.

В последние несколько месяцев международные нормы получили дальнейшее развитие в факультативном протоколе о детях-солдатах к Конвенции о правах ребенка. Дети - это одна из самых уязвимых групп в любом обществе. Как отмечали Генеральный секретарь и другие лица, зачастую они являются одними из тех, кто больше всех страдает от конфликтов. Они также несут с собой во взрослую жизнь шрамы, оставшиеся в результате конфликта; это не только ранения и психологическая травма, но и утраченная возможность получить образование и расти в нормальных социальных условиях. Это может приводить к увековечению культуры конфликта. Необходимо принять особые меры для защиты детей от последствий вооруженного конфликта и для того, чтобы воспрепятствовать их участию в нем.

Основное внимание в факультативном протоколе уделяется демобилизации, реабилитации и реинтеграции детей-солдат, и это показывает, что наряду с юридическими гарантиями по защите детей от последствий конфликта необходимы практические действия. Недавнее назначение советников по вопросам защиты детей в составе миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Сьерра-Леоне и в Демократической Республике Конго - отрадное событие в этом плане.

Как отмечает Генеральный секретарь, проблема защиты гражданских лиц состоит не столько в отсутствии норм, сколько в отказе воюющих сторон во всем мире уважать эти нормы. Наиболее насущная потребность состоит в том, чтобы создать "климат, благоприятствующий выполнению" норм международного права. Отсутствие в настоящее время эффективных механизмов принуждения означает, что недостает важного компонента. Мы надеемся, что такое положение изменится в

ближайшее время с созданием постоянно действующего Международного уголовного суда.

Недавний опыт международных уголовных трибуналов для бывшей Югославии и для Руанды показывает возможности Международного уголовного суда. За последний год оба трибунала провели ряд арестов и вынесли ряд приговоров. Это подтверждает, что международные уголовные трибуналы могут работать и работают. Однако их значимость выходит далеко за рамки прошлых событий в этих конкретных странах. Они указывают на то, что международное сообщество решительно настроено привлечь к ответственности виновных в совершении этих злодеяний в отношении гражданских лиц и положить конец культуре безнаказанности. Мы с нетерпением ожидаем результатов расследований, проводимых правительством Индонезии в отношении нарушений прав человека в Восточном Тиморе, и привлечения к судебной ответственности виновных в совершении этих нарушений.

Новая Зеландия полна решимости ратифицировать Римский статут Международного уголовного суда. В целях осуществления различных обязательств, содержащихся в Статуте, Индонезия в ближайшем будущем намерена представить в парламент соответствующее законодательство и надеется, что, как только это законодательство будет принято, она сможет в ближайшие несколько месяцев ратифицировать Статут.

Вместе с тем мое правительство приняло решение ввести новую категорию преступлений, в которую включены преступления геноцида, преступления против человечности и военные преступления. В отношении этой категории преступлений будет действовать единое законодательство, позволяющее осуществлять в Новой Зеландии судебное преследование лиц, которые не являются гражданами Новой Зеландии и которые совершили преступление за пределами территории Новой Зеландии. Предполагается, что закон, касающийся этих преступлений, вступит в силу сразу после принятия вышеуказанного законодательства, с тем чтобы Новая Зеландия как можно скорее могла начать проводить в своих судах необходимые разбирательства. Это особенно важно сейчас, когда Международный уголовный суд еще не приступил к выполнению своих функций.

Новая Зеландия призывает другие страны ускорить процесс ратификации, с тем чтобы обеспечить скорейшее учреждение Международного уголовного суда. Это стало бы исключительно веским указанием на то, что новое тысячелетие одновременно является и началом нового этапа в развитии международного уголовного правосудия.

Новая Зеландия также решительно поддерживает предложение о расширении сферы охвата Конвенции 1994 года о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала с целью распространить сферу ее охвата на другие категории персонала и включить в нее другие категории миссий Организации Объединенных Наций. Мы видели, какой опасности подвергались некоторые сотрудники Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе. Похищения и убийства гуманитарных сотрудников стали обыденным делом в таких районах, как Чечня. Умышленные нападения на

этих самоотверженных людей, которым нередко приходится работать в чрезвычайно сложных условиях для того, чтобы оказать помощь гражданскому населению, являются проявлением цинизма и жестокости, и мы должны сделать все необходимое для того, чтобы положить конец этой практике. Мы с нетерпением ожидаем доклада Генерального секретаря, который должен быть представлен в мае 2000 года и в который будут включены рекомендации, касающиеся сферы правовой защиты по этой Конвенции. Этот доклад должен задать тон будущей дискуссии по этому вопросу и послужит новым стимулом для принятия конкретных мер по расширению сферы охвата Конвенции.

Нарушение прав и свобод лиц, перемещенных внутри страны, не всегда является предметом отдельного рассмотрения в рамках международного права. Тем не менее такие лица, безусловно, подпадают под сферу действия международного гуманитарного права. У государств не может быть никаких оправданий для несоблюдения этих принципов и разработанных на их основе правовых норм, содержащихся в руководящих принципах по вопросу о перемещении лиц внутри страны.

И последнее. Важность разъединения комбатантов и других вооруженных элементов и гражданских лиц в лагерях беженцев была четко продемонстрирована в целом ряде случаев, в том числе в районе Великих озер и в Тиморе. Без соблюдения этого условия невозможно обеспечение безопасности и предоставление гуманитарной помощи, и в тех случаях, когда вооруженные группировки начинают оказывать давление на перемещенных лиц, возникают серьезные трудности в плане осуществления мероприятий по репатриации. Необходимо также обеспечить доступ гражданскому населению к источникам гуманитарной помощи. Практика изъятия грузов гуманитарной помощи или ее использования не по назначению, применяемая в качестве средства достижения политических целей, противоречит принципам гуманности, и требует принятия соответствующих мер.

Мы признательны за представленную нам сегодня возможность выступить по этим важным вопросам в Совете Безопасности и надеемся, что Совет будет продолжать играть свою ключевую лидирующую роль в их решении.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Новой Зеландии за любезные слова в мой адрес.

Последний оратор в моем списке - представитель Индонезии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н Вибисоно (Индонезия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, моя делегация хотела бы поздравить Вас и делегацию Канады в связи с выполнением Вами функций Председателя Совета Безопасности в апреле месяце. Мы убеждены, что под Вашим умелым руководством рассматриваемые нами вопросы будут успешно решены. Позвольте также выразить признательность Вашему предшественнику послу Анварулу Кариму Чоудхури, Бангладеш, за его талантливое руководство работой Совета в прошлом месяце. Мы также хотели бы присоединиться к другим делегациям и выразить нашу признательность Генеральному секретарю г-н Кофи Аннану, а также Председателю Международного комитета Красного Креста г-ну Якобу Келленбергеру за их заявления, с которыми они выступили сегодня в первой половине дня.

Больно и грустно сознавать, что, несмотря на принятые за последние пять десятилетий многочисленные конвенции в отношении международного гуманитарного права и стандартов в области прав человека, предусматривающие меры по защите прав гражданских лиц, а также обязательства комбатантов в вооруженных конфликтах, гражданские лица все чаще становятся объектом жестокого обращения, террора и массовых убийств. Особенно трудно смириться с тем, что женщины и дети также становятся жертвами варварских преступлений. Подобная ужасающая ситуация требует разработки многостороннего подхода, который позволил бы обеспечить правовую и физическую защиту гражданских лиц в ходе вооруженных столкновений.

В докладе Генерального секретаря, документ S/1999/957, предлагается целый ряд мер, направленных на укрепление обоих аспектов защиты гражданских лиц. Их принятие и осуществление заставит стороны в конфликте соблюдать права, гарантированные гражданским лицам согласно нормам международного права и существующим конвенциям. Несмотря на вступление в силу

всеобъемлющего свода норм международного гуманитарного права и прав человека, права гражданских лиц часто нарушаются. Поэтому осуществление этих норм играет чрезвычайно важную роль в обеспечении безопасности и защиты гражданских лиц, наделенных такими неотъемлемыми правами.

Необходимо также признать, что при осуществлении таких усилий нормы международного права не обладают приматом над национальным правом и законодательством и что необходимо обеспечивать надлежащий баланс в целях согласования священных принципов национального суверенитета с положениями Устава Организации Объединенных Наций. Из этого следует, что любые действия и любое вмешательство должны предприниматься лишь с согласия соответствующего государства, а не навязываться в одностороннем порядке. Индонезия с удовлетворением отмечает, что при рассмотрении Советом некоторых конфликтных ситуаций, подчеркивалась необходимость соблюдения принципа суверенитета и территориальной ценности. В то же время Индонезия с сожалением отмечает, что в стране, которая в настоящее время переживает внутренний конфликт, откровенно не соблюдаются принципы суверенитета и территориальной целостности.

Мы также уделяем большое внимание необходимости выявления, устранения и понимания коренных причин и последствий конфликтов, что способствует определению альтернативных вариантов и предотвращению вспышек насилия. В свете наличия тесной взаимосвязи между миром и стабильностью и социально-экономическим развитием тесное сотрудничество между Генеральной Ассамблеей, Советом Безопасности и Экономическим и Социальным Советом и координация их усилий могли бы содействовать разработке всеобъемлющего подхода к решению этих многогранных проблем. В этой связи уместно упомянуть о письме Председателя Совета Безопасности от 14 февраля 2000 года на имя Председателя Генеральной Ассамблеи, документ S/2000/119, в котором испрашиваются взгляды Ассамблеи в отношении путей укрепления потенциала Организации в области планирования и быстрого развертывания и механизмов мобилизации государств-членов на оказание международной поддержки силам по обеспечению безопасности.

И последнее. Сожалея о том, что не были проведены консультации со Специальным комитетом по операциям по поддержанию мира, Индонезия тем не менее приветствует бюллетень Генерального секретаря, касающийся руководящих принципов соблюдения международного гуманитарного права миротворцами Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что подобные руководящие принципы могут содействовать обеспечению защиты и безопасности не только миротворцев Организации Объединенных Наций, но и гражданских лиц.

Резюмируя, хотелось бы подчеркнуть, что мы согласны с тем, что нельзя более игнорировать тяжелое положение гражданских лиц в вооруженном конфликте и что этот вопрос может быть решен лишь на основе осуществления всеобъемлющих действий. Я хотел бы заявить, что Индонезия решительно поддерживает роль Организации Объединенных Наций в гуманитарной деятельности, а также ее твердую приверженность обеспечению соблюдения международного гуманитарного права и норм в области прав человека.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Индонезии за его любезные слова в мой адрес.

Насколько я понимаю, Совет Безопасности готов приступить к голосованию по рассматриваемому проекту резолюции (S/2000/335). Если не поступит возражений, я поставлю данный проект резолюции на голосование.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Аргентина, Бангладеш, Канада, Китай, Франция, Ямайка, Малайзия, Мали, Намибия, Нидерланды, Российская Федерация, Тунис, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Председатель (говорит по-английски): За проект резолюции подано 15 голосов. Проект резолюции

принимается единогласно в качестве резолюции 1296 (2000).

Список ораторов исчерпан.

На этом Совет Безопасности, члены которого проявили значительную гибкость и щедрую поддержку в отношении его Председателя, завершил нынешний этап рассмотрения пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 17 ч. 55 м.